

— Кто-нибудь, спасите меня... — в дрожащем голосе звучало отчаяние, она изо всех сил запрокинула голову и закричала.

Несколько испуганных птиц с шумом взмыли в воздух и разлетелись в разные стороны.

Тан Чаоянь в отчаянии зажмурила глаза и обхватила голову руками. Глядя на искаженное злобой лицо перед собой, она уже растеряла все свои силы и средства к спасению.

Всего три дня назад она еще доделывала презентацию в офисе, а начальник хвалил ее за сообразительность и исполнительность: форматы файлов точные, знаки препинания на местах, главное четко отделено от второстепенного, логика железная — просто мастер составления планов.

Она изо всех сил старалась проглотить ту лапшу, которую навешала ей компания.

Как вышло, что всего за несколько дней мир так кардинально изменился...

Больше всего ее убивало то, что сегодня был тот самый день, когда этот долбанный босс обещал выдать зарплату, а денег ей так и не перечислили...

Чтоб этот урод, задерживающий зарплату, проглотил тысячу иголок...

Какая разница между работой без зарплаты и пожиранием тонны дерьма?

Видя, как острые когти подбираются все ближе... страх в ее сердце достиг предела, ноги задрожали с такой силой, что больше не слушались.

Если небеса дадут ей шанс снова встретить этого долбаного босса, она непременно размажет дерьмо по его физиономии.

Да ладно, плевать, была не была.

Она крепко зажмурила глаза, решив прекратить сопротивление.

Вдруг с небес, подобно черному угольку, с невероятной скоростью и оглушительным свистом рухнуло нечто прямо на те страшные когти.

— Бах...

Громыхнуло так, будто расколосось небо, и сестра Чэн триумфально вышла на сцену.

Тан Чаоянь приоткрыла глаза и увидела перед собой огромную воронку.

Она высунулась наполовину и заглянула внутрь.

Не успела она толком разглядеть темноту в провале, как оттуда высунулась обугленная рука и мертвой хваткой вцепилась в край ямы.

Тан Чаоянь полусидела на земле, от страха пятясь назад, перебирая ногами быстрее, чем кто-либо на ее месте.

Эта рука изо всех сил уперлась в край, и фигура единым рывком выпрыгнула наружу.

Из ямы выскочил силуэт и уверенно приземлился на краю.

Черная, как сажа, рука легонько помахала Тан Чаоянь, демонстрируя ряд ослепительно белых зубов:

— Привет...

Тан Чаоянь судорожно втянула воздух: этот оживший рисунок из палочек только что заговорил...

Сюй Чэн опустила взгляд на сидевшую на земле девушку с застывшим от ужаса выражением лица. Та была одета в розовый тонкий трикотажный свитер с распоротыми швами, вся в лохмотьях, с растрепанными волосами и до ужаса бледным лицом.

Она подняла глаза и огляделась: кругом беспорядочные заросли, а позади девушки стояли два тренажера для ходьбы.

Переведя взгляд выше, она увидела ряды высоких зданий, некоторые из которых уже превратились в руины.

Как узнаваемо для современной архитектуры.

Какого черта, почему ее снова куда-то забросило?

Это что, возвращение домой?

— Двадцать первый век? — вырвалось у Сюй Чэн.

Тан Чаоянь так и сидела без сил на земле, а на ее лице еще не сошел весь страх.

— Ты откуда? — снова спросила Сюй Чэн.

— Из... города Ф... — пролепетала Тан Чаоянь.

Заметив, что этот угольный человечек не проявляет к ней враждебности, а лишь смотрит в небо, она немного успокоилась.

Сюй Чэн стояла заложив руки за спину, ее взгляд был расфокусирован.

Город Ф — в какое же измерение ее на этот раз занесло?

Сюй Чэн задрала голову к серому небу и медленно сжала пальцы в кулаки.

Стоило только подраться с Дицзяном, как в разгаре схватки она забыла подавить циркулирующую в теле бессмертную энергию, и как раз в момент прорыва на уровень Золотого Бессмертного налетела небесная кара.

И надо же было так столкнуться лбами — как ее угораздило вернуться в современность? Хотя погоды это не делает: одно название города Ф выдает мир какого-то романа.

Она сжала руки сильнее: определенно, тут не обошлось без проделок Дицзяна.

Пока она преодолевала бедствие, он специально прорвал пространство и пинком сбросил ее вниз.

Ах так, значит, играем по-крупному? Не боится ли он, что она опровергнет здешний Небесный Путь и сама станет новым владыкой?

Она чуть шевельнула пальцами, и тут же пала духом.

Как, черт побери, здесь выживать? Духовная энергия пугающе низкая.

Она запрокинула голову с исполненным скорби лицом:

— Не родись небо Сюй Чэн — вечная ночь в мире бессмертных!

И тут же, мгновенно сменив маску на бесстыдную, расплылась в ухмылке:

— Дицзян, я проиграла, признаю, ты — непобедимейший номер один во Вселенной.

Главное в жизни — уметь вовремя прогнуть спину.

Однако на небесах не было ни малейшего отклика, а в мыслях она уже успела пройти по всем предкам этого гада до восемнадцатого колена.

В голове начал постепенно созревать план, как отсюда выбраться: при столь скудной духовной энергии рассчитывать только на медитацию для восстановления поврежденных молнией меридианов — все равно что тушить пожар чашкой воды.

Надеяться на одну лишь медитацию бессмысленно, этим она не станет заниматься до конца своих дней.

Тан Чаоянь поднялась на ноги и принялась украдкой изучать выражение лица угольного человечка, но как ни старалась, ничего не могла понять.

Черная. Донельзя черная.

Даже при всем желании и предельной концентрации разглядеть хоть какие-то эмоции на лице этой фигуры было невозможно.

Но, подумав немного, она решила: тот, кто способен раздавить зомби, явно не простой смертный, а какой-нибудь могущественный мастер.

К тому же этот кто-то спас ей жизнь.

А она человек благодарный.

Девушка молча пошарила в кармане брюк и извлекла оттуда сокровище.

Это была самая ценная вещь, что у нее осталась. Она протянула Сюй Чэн ярко-красный сияющий предмет размером с фалангу пальца взрослого человека:

— Спасибо, что спасла меня, я хочу отдать этот кристалл ядра тебе.

Сюй Чэн бросила взгляд на девушку: в ее огромных глазах читалась смесь абсолютной чистоты и легкой глуповатости.

Указательным и большим пальцами она взяла то, что протягивала девушка, подняла повыше и пригляделась — внутри даже угадывалось слабое движение духовной энергии.

Кончики ее пальцев едва заметно шевельнулись, и духовная энергия мгновенно впиталась. Зажатый меж пальцами кристалл ядра превратился в пыль и развেলся от малейшего дуновения ветра.

Почувствовав крошечную, едва уловимую сладость, она вмиг ожила и решила, что еще на многое способна.

Тан Чаоянь заморгала, глядя на нее с завистью.

— Откуда это?

— Старший из семьи Гу дал.

Сюй Чэн: «.....»

Тан Чаоянь смущенно поскребла затылок:

— Я не справляюсь с этими зомби...

Тут Сюй Чэн вспомнила, что она ведь только что обо что-то шмякнулась.

Она оглянулась на черную глубокую воронку: зомби на дне были разорваны на куски, а кристаллы ядра вхлам раздавлены.

В ее глазах мелькнуло сожаление: знала бы, чуток притормозила бы при падении...

Способности требуют кристаллов ядра для прокачки, и Тан Чаоянь, заглянув в яру, сказала:

— У... у старшего из семьи Гу есть кристаллы ядра, давай найдем его...

— Скажи, а если я обменяю тебя на твоего... — Сюй Чэн приблизилась к ней: — Ку-ка-реку, сколько кристаллов ядра за тебя дадут?

С этими словами она криво усмехнулась.

Угольно-черный силуэт и пара блеснувших из темноты зубов выглядели крайне жутко...

<http://bllate.org/book/19331/1890527>